

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

6949-е заседание

Четверг, 18 апреля 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Гасана . . . . . (Руанда)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мусаев
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Син Дон Ик
Российская Федерация	г-н Чуркин
Того	г-н Мбеу
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Ливана, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих участников: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи баронессу Валери Амос; Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонию Гутерриша; Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Зайнаб Бангуру и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жу Лейлу Зерруги.

От имени Совета я приветствую г-на Антонию Гутерриша, который принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово баронессе Валери Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Сложившая в Сирии ситуация — это гуманитарная катастрофа, в условиях которой простые люди расплачиваются за неспособность прекратить конфликт. Стороны в конфликте все больше впадают в риторику и погружаются в реальность войны, нисколько не заботясь о ее воздействии на жизнь людей. А этот орган не может прийти к консенсусу, который необходим для поддержки политического урегулирования кризиса.

Разрушение важнейших объектов инфраструктуры, включая школы и больницы, девальвация национальной валюты, рост цен на продовольствие, нехватка топлива, электроэнергии и воды негативно сказываются на большинстве сирийцев.

Потребности быстро растут и являются особенно острыми в зоне конфликта и в районах, находящихся под контролем оппозиции. Согласно последним данным, 6,8 млн. человека нуждаются в помощи, 4,25 млн. человек оказались внутренне перемещенными лицами, а еще 1,3 млн. человек ищут убежища в соседних странах. Экономический крах привел к последующему развалу механизмов выживания. По мере резкого роста потребностей увеличиваются и трудности, которые ограничивают наши возможности более активного гуманитарного реагирования.

Таким образом, перед всеми нами, собравшись за этим столом, встает вопрос: когда недостаточные усилия становятся неадекватными и когда эти неадекватные усилия становятся частью проблемы?

Основные города Сирии разрушены в результате конфликта. Города Дейр-эз-Зор, Хама, Хомс и Идлиб лежат в руинах. Участники межучрежденческой акции Организации Объединенных Наций по доставке грузов, которые на прошлой неделе пересекли на грузовиках линию фронта в Алеппо, стали свидетелями страшных разрушений в этом городе. Во многих районах города нет питьевой воды, так как нет электричества. Повсюду груды мусора, что вызывает опасения по поводу возможного распространения различных заболеваний с наступлением летней жары. Растет озабоченность по поводу возможной вспышки диареи, а может быть даже и холеры, если не удастся срочно восстановить обеспечение самых элементарных услуг. Участники акции посетили больницу в Алеппо, где, согласно сообщениям, находится на лечении более 3500 раненых. В больнице нет запасов крови, и врачи делают операции порой без наркоза или даже без хирургической нити. Больница и ее персонал регулярно подвергаются нападениям в ходе боевых действий.

Однако наши описания и близко не могут передать Совету всю реальную картину ужасов, которые происходят там каждый день. Мы слышали рассказы очевидцев о сожженных домах, в которых находились семьи, о людях, которые подвергаются бомбардировкам и погибают в очередях за куском хлеба. Такова сегодня реальность Сирии.

В числе тех, кто страдает больше всех, дети. Уже пострадало более 3 миллионов детей, включая 2 миллиона, которые стали перемещенными

лицами. Детей убивают, подвергают пыткам и сексуальному насилию. Многие из них недоедают. Миллионы получают психологические травмы, становясь свидетелями этих ужасов. Жестокий конфликт разрушает не только настоящее Сирии, но и ее будущее.

Верховный комиссар по делам беженцев расскажет членам Совета о положении более 1,3 миллиона сирийских беженцев в соседних странах. Я разделяю его озабоченность по поводу усиливающегося воздействия кризиса, связанного с беженцами, на соседние страны, в частности на Ливан, Иорданию и Турцию. Нам необходимо срочно активизировать поддержку этих стран и предоставить им необходимую помощь, с тем чтобы они не закрывали свои границы.

За прошедший год я побывала в Сирии четыре раза. В последний раз это было в январе, и я докладывала Совету о тех областях, в которых наши отношения с сирийским правительством улучшились. К ним следует отнести согласие правительства предоставить гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций и нашим партнерам доступ во все районы Сирии и упорядочить оперативные административные процедуры для содействия обеспечению эффективного гуманитарного реагирования.

К сожалению, я вынуждена сообщить Совету, что со времени моего посещения в январе бюрократические препоны усилились и ограничивают наши возможности для действий. До сих пор не выдана 21 виза, причем в отношении многих из них эта процедура тянется уже более двух месяцев. Для доставки любых грузов требуется уведомление за 72 часа, и для того чтобы получить санкцию на одну-единственную автоколонну, пришлось обменяться десятью вербальными нотами. Утвержденный список неправительственных организаций (НПО) в последнее время сократился с 110 до 29 наименований. В этом году были дополнительно утверждены лишь четыре международных НПО, а из-за бюрократических препон только одна из них сейчас действует.

Разрешение на открытие центров Организации Объединенных Наций в шести крупнейших городах было выдано более года назад, однако на практике такие центры были открыты лишь совсем недавно всего в двух городах, правда, имеется

обязательство продолжить обсуждение относительно еще двух центров. Несмотря на то что НПО имеют разрешение на получение финансирования от Организации Объединенных Наций, каждый проект подробно рассматривается в министерстве иностранных дел, вследствие чего проекты, намеченные еще в феврале для финансирования по линии фонда реагирования на чрезвычайные ситуации — фонда чрезвычайного реагирования, — все еще ожидают окончательного утверждения в министерстве иностранных дел.

До сих пор не выдано разрешение на импорт 22 бронированных транспортных средств, которые так необходимы для обеспечения безопасности персонала. В течение последних суток нам сообщили о том, что на каждый грузовик требуется разрешение за подписью двух министров на их проезд через контрольно-пропускные пункты, находящиеся в руках правительственных сил. Думаю, что, если я скажу членам Совета о том, что на пути из Дамаска в Алеппо автоколонна с грузами должна пересечь 50 контрольно-пропускных пунктов, половина из которых находится под контролем правительства, члены Совета поймут, что это нереально. Мы так работать не можем.

Продолжающийся конфликт и увеличение числа вооруженных групп привели к тому, что ситуация в Сирии стала весьма непредсказуемой и небезопасной, что ставит под угрозу работу организаций, занимающихся оказанием помощи.

В последние два месяца трудности в плане доступа к самым нуждающимся в помощи возросли. Наглядным примером этого является Хомс. В феврале — марте правительство закрыло связанные с пересечением линии противостояния операции Сирийского общества Арабского Красного Полумесяца, и в результате 276 000 людей оказались напрочь лишены столь остро необходимой им помощи. Такие же ограничения введены в Риф-Дамаске, Алеппо, Дарье и других местах. Все эти населенные пункты были охвачены операциями Организации Объединенных Наций, но из-за ограничения доступа к ним масштабы оказываемой помощи далеко не соответствуют потребностям.

По поводу Алеппо следует отметить, что, вопреки большим ожиданиям, потоки помощи, проходящие через границу с Турцией, в последние два месяца существенно сократились. На главном

пограничном переходе в Килисе, через который, по некоторым оценкам, проходит 50 процентов потоков помощи, число гуманитарных грузовых автомобилей сократилось примерно до 20 в день, по сравнению с 50–80 грузовиками два месяца назад. Группа координации помощи, которая является гуманитарным подразделением Сирийской коалиции, имеет ограниченный потенциал и доступ. Поэтому нам не удастся охватить тех, кто больше всего нуждается в нашей помощи, то есть 2,5 миллиона человек, находящихся в Алеппо и в северной части города. Группа координации помощи должна укрепляться не за счет Сирийского общества Арабского Красного Полумесяца.

Имеющаяся у нас информация говорит о том, что больше всего нуждаются в помощи сирийцы, находящиеся в районах, контролируемых оппозицией. Мы считаем своим долгом и обязанностью добиться к ним доступа. Во время своего последнего визита в Турцию я была потрясена, когда услышала, что в этих районах дети умирают от голода. Мы непременно должны доставлять помощь в эти труднодоступные зоны. Однако из-за бюрократических препон пересекать линию противостояния весьма сложно.

Поскольку умирает слишком много людей, Совету следует рассмотреть альтернативные пути доставки помощи, включая трансграничные операции. Если, как я уже объяснила Совету, чтобы добраться из Дамаска до Алеппо нужно проехать 310 км и пересечь 50 контрольно-пропускных пунктов, и не забывайте при этом, что теперь министры должны ставить свою подпись на документах на каждый грузовой автомобиль, и при этом от Килиса до Алеппо ехать всего 56 км.

По всей стране колонны с гуманитарной помощью подвергаются регулярным нападениям, обстрелам, а их персонал подвергается запугиванию или становится жертвой похищений. Приведу всего лишь один пример. 21 марта колонна грузовиков Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая доставляла медицинскую помощь для 80 000 человек, была похищена вооруженной группировкой во время переезда из Тартуса в Алеппо, а груз был украден. Однако, несмотря на все опасности, гуманитарные работники продолжают выполнять свою исключительно важную работу.

Я хотела бы особо воздать должное добровольцам из Сирийского общества Арабского Красного Полумесяца. Они с самого начала конфликта демонстрируют исключительную приверженность своей работе, беспристрастность и смелость. Многие из них без каких-либо сомнений ежедневно рискуют своей жизнью, оказывая помощь нуждающимся как в районах, контролируемых правительством, так и в зонах, находящихся под контролем оппозиции. При исполнении своих гуманитарных обязанностей восемнадцать добровольцев были убиты. Учитывая, что Сирийское общество Арабского Красного Полумесяца имеет широкую сеть по всей стране и что оно может вести переговоры о предоставлении доступа практически ко всем пострадавшим районам, это Общество является бесценным партнером Организации Объединенных Наций и других гуманитарных учреждений, которые работают в Сирии. Общество это вновь доказало во время посещения на прошлой неделе Алеппо, где его добровольцев с радостью встретили с обеих сторон линии противостояния. Мы все должны поддерживать Сирийское общество Арабского Красного Полумесяца. Сирия нуждается в этом.

В присутствии и работе Организации Объединенных Наций в Сирии, включая создание центра в Хомсе, произошли количественные и качественные изменения. С правительством наконец достигнута договоренность о развертывании в ближайшие недели старшего резидента-координатора гуманитарной помощи, который будет контролировать гуманитарные операции. В марте Мировой продовольственной программе по всей стране удалось охватить своей помощью около 2 миллионов человек, многие из которых находятся в районах, контролируемых оппозицией. ЮНИСЕФ и его партнеры доставили чистую питьевую воду более 5 миллионам сирийцев и планируют в последующие месяцы обеспечить хлорирование воды, а также отремонтировать городские и сельские водопроводы, что позволит обеспечить водой еще 5 миллионов человек. ВОЗ и ее партнеры поддерживают первичное и вторичное медико-санитарное обслуживание примерно 2,7 миллионов сирийцев. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ продолжает оказывать помощь 400 000 палестинских беженцев, многие из которых станут в будущем перемещенными лицами.

Я могу также доложить о том, что со времени моего последнего брифинга Совету в области финансирования произошли некоторые положительные подвижки. Мы уже получили примерно половину из 1,5 млрд. долл. США, которые необходимы для покрытия сирийских гуманитарных потребностей вплоть до июня месяца. На этот уровень финансирования мы вышли благодаря принятому в январе решению правительства Кувейта выделить нам 300 млн. долл. США, которые эмир Кувейта своевременно выплатил, за что мы ему искренне признательны. Я прошу государства-члены, которые еще не внесли объявленные ими на конференции взносы, сделать это в срочном порядке.

Переоценить всю серьезность ситуации, ныне сложившейся в Сирии, трудно. Я не смогла дать ответ сирийцам, которые, беседуя со мной, спрашивали, почему весь мир бросил их на произвол судьбы. Гуманитарная ситуация на местах с каждым днем становится все более трагичной, а введенные на местах ограничения, к сожалению, вынуждают нас прекратить некоторые исключительно важные гуманитарные операции.

Мы приближаемся сейчас к критической точке. Поэтому членам международного сообщества, особенно членам Совета, следует в срочном порядке всем вместе мобилизовать усилия в поддержку сирийского народа. Совету Безопасности нужно безотлагательно найти пути снижения уровня насилия и пути прекращения кровопролития. Сторонам в конфликте необходимо напоминать об их обязанности защищать гражданских лиц и соблюдать международное гуманитарное право. Все должны четко представлять последствия нарушения этих норм. Нам нужно обеспечить постоянную защиту медицинских учреждений, персонала и пациентов, в частности. Стороны непременно должны демилитаризовать больницы и при проведении боевых действий принимать все меры предосторожности, с тем чтобы не наносить удары по медицинским объектам или персоналу.

Совету также следует потребовать, чтобы стороны обеспечили гуманитарным организациям безопасный и беспрепятственный доступ к нуждающимся в помощи во всех районах Сирии. Нападения на гуманитарных работников, оказывающих сирийцам помощь, недопустимы. Если некоторые маршруты небезопасны, стороны обязаны

определить альтернативные пути, в том числе проходящие через международные границы.

Мы обращаем наши взоры на Совет и просим его гарантировать мир и безопасность всему населению нашего мира. С этим призывом я обращаюсь не только от имени сирийского народа, но и от имени всех, кто пытается ему помочь. Мы теряем сейчас надежду. Мы не можем выполнять нашу работу надлежащим образом. Мы просим Совет принять все необходимые меры для прекращения этого кровопролитного конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Амос за сделанный ею брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гутерришу.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о критическом положении сирийских беженцев.

Возвращаясь к тому, что было сказано мною в феврале в моем последнем выступлении, мне нужно было бы ограничить сегодняшнее выступление 10 секундами. Все, что я сказал в февральском выступлении, сохраняет свою актуальность, только ситуация стала намного хуже. Если на политическом уровне не произойдет никаких радикальных подвижек, в последующие месяцы положение дел станет намного более серьезным.

В декабре поток сирийцев, покидающих свою страну, составлял порядка 3000 человек в день. В январе эта цифра выросла до 5000 человек. С февраля месяца сирийскую границу ежедневно пересекают 8000 человек. Таким образом, со времени моего последнего брифинга, то есть за семь недель, добавилось 400 000 новых беженцев.

По состоянию на вчерашний день, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, если считать только зарегистрированных беженцев, или людей, ожидающих регистрации, насчитывается 1 367 413 сирийских беженцев. С учетом внутренне перемещенных лиц покинуть свои дома была вынуждена четверть всего населения Сирии. Положение палестинских беженцев остается таким же плачевным, как я уже в последний раз говорил.

Однако эти впечатляющие цифры мало что говорят о чудовищных страданиях народа,

постепенном развале государства и физическом уничтожении страны.

Давайте будем до конца откровенными: гуманитарного решения сирийскому кризису нет. В этой связи весьма печально, что мы не видим даже крошечного прогресса на пути к политическому урегулированию. Поэтому мы как сотрудники гуманитарных организаций вынуждены разрабатывать планы на случай непредвиденного сценария. Вместе с нашими 60 организациями-партнерами и принимающими государствами Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в настоящее время готовит пятый вариант нашего регионального плана реагирования для оказания помощи постоянно растущему числу беженцев. Координатор чрезвычайной помощи Валери Амос руководит аналогичными усилиями по обновлению плана оказания гуманитарной помощи на территории Сирии.

Этот процесс все еще продолжается, однако цифры, являющиеся результатом предварительного планирования, ужасают. Если ничего не изменится, то при нынешних темпах к концу этого года может быть до 3,5 миллиона сирийских беженцев и, вполне вероятно, до 6,5 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, внутри страны. Эта ситуация не просто пугает; она грозит превратиться просто в неконтролируемую. Невозможно адекватно реагировать на те гигантские гуманитарные потребности, которые отражают эти цифры, и трудно представить себе, как страна вообще может выдержать такие страдания.

Я знаю, что как Верховному комиссару по делам беженцев мне следует ограничить свое выступление сферой действия моего мандата. Однако как гражданин мира я не могу не задать вопрос: неужели нет никакого способа прекратить эти боевые действия, чтобы открыть путь для политического решения? Но пока мы продолжаем ждать чуда, мы обязаны сделать все возможное для защиты всех тех сирийцев, которые ищут безопасности за границей, главным образом в Иордании, Ливане, Турции и Ираке, для оказания им помощи и соблюдения их достоинства.

Для этого всем соответствующим гуманитарным субъектам необходимо предоставить такой уровень финансовой поддержки, который выходит за рамки утвержденных бюджетов традиционных

доноров по оказанию гуманитарной помощи. Вместе с моими коллегами из ЮНИСЕФ, Всемирной продовольственной программы и Управления по координации гуманитарных вопросов я призвал правительства и парламенты учредить чрезвычайные механизмы финансирования для преодоления кризиса в Сирии. Я также чрезвычайно признателен за недавний щедрый взнос правительства Кувейта в бюджет многосторонних учреждений, занимающихся оказанием помощи, и надеюсь, что другие страны последуют этому примеру. Мы не можем бросить в беде сирийский народ. Сирийский народ, который всегда исключительно радушно принимал беженцев из Палестины и Ирака и всегда делился с ними своими ресурсами, сейчас сам нуждается в нашей поддержке.

Проблемы Сирии — это нечто гораздо большее, чем просто гуманитарный кризис. В своем последнем выступлении в Совете я говорил о реальной опасности распространения конфликта на весь регион и о перерастании ситуации в настоящее политическое и гуманитарное бедствие и катастрофу в плане безопасности таких масштабов, что международное сообщество просто не сможет с ними справиться.

Первый шаг, необходимой для того, чтобы избежать такой эскалации, это массовая поддержка со стороны международного сообщества, особенно двух стран, которые сильнее всех затронуты конфликтом в Сирии и вызванным им потоком беженцев: Иордании и Ливана.

Все соседние с Сирией страны нуждаются в международной солидарности, и не следует забывать, что Турция, в частности, выделяет крупные финансовые средства в размере более 750 млн. долл. США только в качестве прямой помощи более 300 000 сирийских беженцев. Однако Иордании и Ливану — а каждая из этих стран принимает примерно треть зарегистрированных в регионе беженцев — необходимо предоставить особенно значительную поддержку.

Что касается Ливана, то сирийской кризис стал угрозой для самого существования этой страны. Ее население выросло более чем на 10 процентов, если считать только зарегистрированных сирийских беженцев. Большинство из них находятся в беднейших районах страны. С учетом незарегистрированных беженцев и сирийских трудящихся-мигрантов,

по некоторым оценкам, сирийцы могут составлять до четверти населения Ливана.

Беженцы проживают в местных семьях и разбросаны почти по 1200 городам и деревням. Некоторые ливанские семьи приютили у себя в доме более 25 сирийцев. Политическая мудрость руководства Ливана пока позволяет удерживать страну от втягивания в сирийский конфликт. Однако инциденты в области безопасности вдоль границы представляют серьезную проблему для Ливана. Несмотря на тяжелые экономические последствия из-за внутренних беспорядков в соседнем государстве, Ливан уже много месяцев не получает никакой прямой международной поддержки. Необходимо срочно изменить такое положение. Международная солидарность должна быть соразмерна тем огромным усилиям, которые прилагает эта страна для активного реагирования на сирийский кризис и преодоления его огромных последствий для ливанской экономики и непростого социально-политического равновесия сил.

Иордания также испытывает колоссальное напряжение в результате конфликта в соседнем государстве. Экономика Иордании, полностью зависящая от импорта энергии, а также испытывающая нехватку водных ресурсов, сталкивалась с трудностями и до волнений в Сирии. Однако после 2011 года ситуация становится все более неустойчивой. Как и в Ливане, сирийский кризис привел здесь к значительному сокращению поступлений от торговли, туризма и иностранных инвестиций, что усугубляется очень большим притоком беженцев.

Экономические показатели Иордании вызывают обеспокоенность с учетом высокого уровня дефицита государственного бюджета и внешне-торгового баланса, и стране приходится идти на меры жесткой экономии. Я призываю международное сообщество оказать массовую финансовую поддержку, которая требуется Иордании, при том понимании, что корректировка ее экономики требует достаточной гибкости, чтобы не допустить такого уровня социальной напряженности, который мог бы поставить под угрозу стабильность страны.

По опыту моей страны я знаю, что такие меры жесткой экономии и какое воздействие они оказывают на общество. Но в Иордании региональный контекст гораздо более нестабилен, чем в Южной

Европе, и социальные и политические риски несравненно выше.

Помощь соседним с Сирией государствам в преодолении гуманитарных последствий этого ужасного конфликта имеет решающее значение для сохранения стабильности всего региона. Это не просто еще один кризис с беженцами; то, что происходит в Сирии и в соседних странах, потенциально имеет гораздо более широкие, даже глобальные последствия. Держа свои границы открытыми изо дня в день для тысяч беженцев, Иордания, Ливан, Турция и другие страны оказывают огромную поддержку международному сообществу. Не оказать этим странам необходимую поддержку, для того чтобы они продолжали предоставлять убежище многочисленным страдающим сирийцам, значило бы не просто бросить на произвол судьбы целый народ и весь регион. Это значило бы, что мир игнорирует свои собственные интересы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гутерриша за его брифинг.

Я предоставляю слово г-же Бангуре.

Г-жа Бангура (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную возможность выступить в Совете Безопасности и за Вашу постоянную и неизменную поддержку в решении проблемы сексуального насилия в условиях конфликта.

Сегодня я здесь для того, чтобы обратиться к Совету от имени жертв сексуального насилия в Сирии. Эти жертвы подверглись изнасилованиям, пыткам и унижениям. Они являются внутренне перемещенными лицами или живут на положении беженцев. Они не имеют права голоса и не отражены в статистических данных. По нашим оценкам, имеются сотни пострадавших, но это может быть лишь верхушка айсберга.

Женщины и девочки, перемещенные в результате конфликта, называют сексуальное насилие, включая изнасилование, в качестве одной из главных причин, по которым они покинули свои дома и свою страну. Мы слышим о девочках, которых насильовали в присутствии их отцов, женах, которых насильовали на глазах у их мужей. Мы знаем, что как правительственные силы, так и силы оппозиции похищают женщин и девочек для получения разведывательных данных, а порой используют их

как метод убеждения, чтобы добиться освобождения заключенных. Конфликт становится все более межрелигиозными, а нарушения приобретают все более военный характер, в стране присутствуют иностранные боевики, в том числе связанные с исламистскими группами, которые присоединяются к вооруженным оппозиционным группировкам, и все это повышает уязвимость гражданского населения и вероятность использования изнасилований в качестве орудия мести.

Ранее в этом году, в феврале, я провела брифинг Совета Безопасности и обратила его внимание на случаи сексуального насилия, о которых говорилось в докладе международной комиссии по расследованию событий в Сирии. Комиссия отметила многочисленные случаи сексуального насилия, совершенные правительственными силами и отрядами «шабиха», включая использование сексуального насилия в местах содержания под стражей, а также нападения на членов семей бойцов оппозиции и изнасилования женщин и девочек в ходе обысков домов и на контрольно-пропускных пунктах, что можно квалифицировать как преступления против человечности и военные преступления.

В марте комиссия сообщила, что эта широко распространенная практика сексуального насилия продолжается. В качестве показательного примера можно привести случай, когда от 25 до 60 женщин были принудительно высажены из автобуса и задержаны правительственными силами, причем имеются многочисленные свидетельства о том, что женщины подвергались сексуальным надругательствам.

Отвратительна также и систематическая практика сексуального насилия в местах заключения, проводимая в рамках организованной политики в отношении женщин, мужчин и даже детей. Во время допроса угрозе изнасилования был подвергнут 14-летний мальчик, а 14-летняя девочка, мать которой имела связи с оппозицией, была похищена на улице четырьмя мужчинами, двое из которых были в военной форме. Эта девочка находилась в плену в течение нескольких дней. Во время допроса ее подвергали избиениям электропроводом, делали ей инъекции и тушили сигареты на ее груди. Ее на продолжительные сроки лишали еды и воды, и затем четверо мужчин ее изнасиловали. После освобождения девочку вывезли из страны. С тех пор она три раза пыталась покончить жизнь самоубийством.

В чем заключаются преступления этих детей? Мальчик мог бы быть нашим сыном; девочка могла бы быть нашей дочерью. Известно, что война может быть жестокой, но вести войну, истязая тела женщин и детей, — унижая и наказывая их и вызывая у них абсолютный ужас, — этого допускать нельзя никогда.

В ответ на брифинг, проведенный мною для Совета Безопасности в феврале, сирийское правительство в адресованном мне письме поделилось со мной подробностями некоторых случаев похищений людей, сексуального насилия, пыток и других грубых нарушения прав человека, совершаемых и проводимых бойцами оппозиции, а также информацией об арестах сирийскими силами безопасности некоторых из этих преступников. Международная федерация прав человека взяла интервью у сирийского мужчины, ставшего свидетелем похищения элементами Свободной сирийской армии молодой девушки. Эта девушка была изнасилована и затем убита. Ее тело было оставлено перед ее домом, а вина за содеянное была якобы свалена на Сирийскую армию. Я строго и настоятельно призываю руководство Свободной сирийской армии и других вооруженных групп прекратить подобного рода преступления, направить всем командующим вниз по командным цепочкам четкие директивы относительно предотвращения сексуального насилия и привлечения к ответственности тех, кто совершает такие преступления, отдает соответствующие приказы или попустительствует им.

Я также настоятельно и самым категоричным, насколько это возможно, образом призываю президента Асада обеспечивать гуманное обращение со всеми арестованными правительством лицами, согласно международному праву в области прав человека и гуманитарному праву. Я вновь обращаюсь к сирийским властям с призывом провести расследование всех пока еще не подтвержденных сообщений о сексуальном насилии и привлечь к ответственности абсолютно каждого преступника.

Только что упомянутым мною преступникам известно, что мир следит за развитием событий. Им известно, что международное сообщество привлечет виновных в таких подлых актах к ответственности. Они могут дезинформировать, и они могут лгать, но мой посыл им ясен: отправление правосудия может задержаться, но отказано пострадавшим в нем не будет. Мы будем преследовать их любыми

и всеми средствами, мы отыщем их и в один прекрасный день отдадим их под суд.

Ужасающей истиной является то, что сексуальное насилие калечит пострадавших не только физически, но и в психологическом и в социальном плане, причем с глубокими и долгосрочными последствиями. Стигматизация пострадавших приводит к тому, что сообщается о таких преступлениях редко. Жертвы оказываются под угрозой подвергнуться «убийству чести» членами их собственных семей или насильственной выдаче замуж за их насильников. Пострадавшие считают, что лучше быть убитыми, чем изнасилованными. Фактически, многие пытаются совершать самоубийства.

Работая над тем, чтобы положить конец конфликтам, мы не должны забывать о своих обязанностях перед пострадавшими от сексуального насилия. Им нужна поддержка в восстановлении их нормальной жизни наряду с доступом к неотложной медицинской помощи, в том числе к услугам по предотвращению беременности, ВИЧ и других венерических инфекций, равно как и к юридической помощи и к социальной поддержке. Организация Объединенных Наций и являющиеся ее партнерами неправительственные организации налаживают в некоторых соседних странах оказание таких услуг и создают там механизмы, обеспечивающие направление к специалистам и координацию между ними, но нужна более активная поддержка и требуется больше целевых финансовых средств. Одним из приоритетов является создание в пограничных районах медицинских центров для лечения полученных во время войны ран, в том числе в результате сексуального насилия. Настоятельно необходимо также обеспечивать пострадавшим незатрудненный доступ к таким услугам в самой Сирии.

Как мы только что услышали от двух моих коллег, ежедневно из Сирии в соседние страны бегут тысячи людей в поисках безопасности и защиты, но они остаются уязвимыми. В различных лагерях беженцев возникла трагическая тенденция принудительно выдавать замуж молодых сирийских девочек, когда их семьи пытаются облегчить бремя иждивенцев, лежащее на их истощающихся ресурсах. Тем не менее я с некоторым воодушевлением отмечаю, что из одного из лагерей в Иордании поступило, как минимум, одно сообщение, указывающее на то, что семьи отвергают предложения о замужестве, поступающие от посторонних людей,

и в силу нестабильной обстановки предпочитают откладывать выдачу своих девочек замуж. Нарастает также число пока не подтвержденных сообщений о торговле молодыми женщинами и девушками, в то время как сохраняется острый недостаток услуг в области медицинского и психологического консультирования.

В Сирии также есть и такие, кого меньше видно и слышно, но кто уязвим в не меньшей степени, а именно сирийцы, перемещенные из родных мест внутри своей страны, многие из которых, как мы только что услышали от моей коллеги г-жи Амос, по-прежнему недоступны ни для международной помощи, ни для внимания средств массовой информации. Что нам известно о нарушениях прав человека, совершаемых в отношении внутренне перемещенных женщин и детей? Какие меры можем мы принять для предотвращения сексуального насилия в их отношении и в ответ на него?

Как я недавно сама стала свидетелем в Сомали, опасная по характеру обстановка в лагерях и поселениях внутренне перемещенных лиц, присутствие в таких лагерях и в их окрестностях вооруженных людей и тот факт, что население таких лагерей состоит в основном из одиноких женщин, семей, находящихся на содержании женщин, и вдов, означают, что они являются легкой мишенью для сексуального насилия. Правительству настоятельно необходимо предоставить доступ в такие лагеря наблюдателям за положением в области прав человека для получения от них информации, а также тем, кто оказывает всякого рода услуги, с тем чтобы у них была возможность откликаться на нужды пострадавших от сексуального насилия.

Мы наблюдали все это, и мы обсудили, и теперь нам пора принимать конкретные меры. Моя решимость бороться с сексуальным насилием в условиях конфликта крепнет, и я намерена посетить Сирию в ближайшее по возможности время. Я на своем посту пользуюсь поддержкой Совета Безопасности и выраженной в подписанной на прошлой неделе декларации поддержкой Группы восьми. Поэтому я от имени пострадавших от сексуального насилия убедительно прошу членов Совета Безопасности и правительства, способные оказать влияние на стороны в конфликте, проявить свою решимость и воплотить свою волю в конкретные результаты, положив конец кровавым расправам и защитив сирийский народ, особенно женщин и детей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бангуру за проведенный ею брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-же Зерруги.

Г-жа Зерруги (*говорит по-английски*): Я хотела бы начать с выражения Вам, г-н Председатель, признательности за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед Советом Безопасности. Сирийский конфликт, ныне вступающий в свой третий год, стал катастрофой для гражданского населения. В наибольшей мере и самым мучительным образом страдают дети. Сложившаяся чрезвычайная ситуация, по сути, является кризисом именно детей. В настоящее время на территории Сирии пребывает более 3 миллионов пострадавших от этого конфликта детей, 2 миллиона из которых перемещены внутри страны. Помимо этого, более 600 тысяч детей находятся на положении беженцев в субрегионе.

Хотя в то время, пока конфликт продолжается, мы, вероятно, так никогда и не узнаем об истинном размахе совершаемых в отношении детей нарушений, нам, тем не менее, известно, что в результате непрекращающихся боевых действий тысячи детей погибают и тысячи других получают ранения или увечья. Детей убивают как в их родных домах, так и в школах; некоторые погибают, пытаясь попасть в больницу или скрываясь в убежище. Применение кассетных боеприпасов ведет к тому, что сотни детей остаются без рук или ног. Тревогу вызывает также и то, что дети, нуждающиеся в неотложной медицинской помощи, зачастую не в состоянии получить доступ к адекватному медицинскому обслуживанию. Значительно более половины медицинских заведений в Сирии либо повреждены, либо до них невозможно добраться безопасно, и около 40 процентов больниц не функционируют вообще. Многие дети вспоминали о днях, проведенных во временных госпиталях, и о том, как они в экстремальных условиях добирались до больниц в опасных районах или соседних странах.

С начала конфликта серьезно пострадала система образования: так, многие школы были оккупированы противоборствующими сторонами, повреждены или разрушены. Кроме того, до нас доходят сообщения о том, что учителей убивают, им угрожают или они вынуждены спасаться бегством. По последним данным, повреждено или разрушено около 2500 школ, а приблизительно

2000 используются в качестве убежищ для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В ряде районов дети вот уже более 18 месяцев не ходят в школу. В мухафазе Алеппо посещаемость школ снизилась до 6 процентов. Отсутствие безопасности особенно сказывается на посещаемости школ девочками. Будущим поколениям сирийцев отказывается в праве на обучение в мирных условиях.

Как уже отмечалось, дети-беженцы на территории Сирии находятся в очень сложном положении. Палестинских и других детей-беженцев убивают или вынуждают бежать из своих домов и прозябать в нужде в убежищах для ВПЛ. Сегодня лишь 35 процентов палестинских детей имеют доступ к школьному образованию, а многие спасаются бегством в соседних странах из страха за свою безопасность. Когда я был в Дамаске в декабре прошлого года, я встречался со многими палестинскими детьми, находящимися в положении ВПЛ и проживающими в лагере Ярмук в ужасных условиях. Сегодня обстановка в плане безопасности в Ярмуке очень нестабильная, и я не могу не думать об этих детях и о том чувстве страха и тревоги, с которым они и их семьи вынуждены жить изо дня в день.

В нынешнем конфликте, которому не видно конца, дети становятся все более уязвимыми перед лицом вербовки и использования, как непосредственно, так и косвенно, всеми сторонами конфликта. Моя Канцелярия занимается сбором информации о различных способах использования оппозиционными группами детей в возрасте от 10 лет, например, в качестве носильщиков, курьеров и комбатантов. Моя Канцелярия также получает сведения об использовании детей в качестве живых щитов правительственными силами. Я призываю все стороны принять немедленные меры к прекращению любого использования детей.

Несоразмерное применение силы и тот факт, что военные действия ведутся преимущественно в жилых районах, в отсутствие каких-либо мер предосторожности и с использованием оружия неизбирательного действия, имеют серьезные последствия для детей — жертв бомбардировок и других видов насилия, а также для более широких социальных структур, защищающих детей, их семьи и присматривающих за ними лиц. Во время своего последнего визита я воочию смог убедиться в огромных масштабах разрушений в жилых районах в Хомсе и Риф-Дамаске. Кроме того, столь

ожесточенное насилие отрицательно сказывается на всех детях в Сирии и окажет долгосрочное воздействие на будущее страны. Во время моего последнего визита все дети и семьи, с которыми я разговаривал, рассказывали душераздирающие истории о смерти и разрушениях — о бесконечном цикле насилия.

Я здесь не только для того, чтобы проинформировать Совет об ужасающем воздействии конфликта на детей Сирии, но и для того, чтобы умолять его сделать еще больше, для того чтобы убедить все стороны взять на себя обязательства по защите детей Сирии. Мои коллеги подробно объяснили, что Организации Объединенных Наций и ее партнерам предоставляется все меньше возможностей, для того чтобы оказывать жизненно важную помощь. Но мы по-прежнему стремимся делать все необходимое и все возможное в этих сложных обстоятельствах. Я разговаривал с представителями и правительства, и оппозиционных сил и заручился обязательствами с обеих сторон, но времени на выполнение этих обязательств остается все меньше. В частности, я хотел бы просить Совет напомнить всем сторонам об их обязательствах по предотвращению насилия в отношении детей во время конфликта и сделать официальные заявления.

Правительство должно взять на себя обязательство по принятию всех необходимых мер предосторожности в ходе военных действий, с тем чтобы не допустить гибели и ранения детей, избегать применения тяжелых вооружений в жилых районах, немедленно прекратить практику использования живых щитов и провести расследование всех соответствующих обвинений. Кроме того, оно должно обеспечить безопасность всех медицинских и образовательных учреждений в подконтрольных ему районах.

Оппозиционные силы должны выполнить свои обязательства по уважению применимых норм международного гуманитарного права и, в частности, взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций при выполнении своего обязательства в отношении решения вопроса о наличии детей в их рядах.

Совет должен принять срочные меры от имени этих детей, поскольку каждый день промедления грозит потерей бесчисленного числа жизней.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за успешное руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также выразить признательность дамам и господину, которые выступили с брифингами на этом заседании.

Сегодня сирийский народ отмечает шестьдесят седьмую годовщину независимости Сирии от французских колонизаторов. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, находясь за столом Совета Безопасности, чтобы приветствовать душу первого мученика, павшего в борьбе с колонизаторами, — тогдашнего министра обороны Юсефа аль-Азмеха. Я хотел бы заверить его в том, что наследие, которое он оставил сирийскому народу, находится в надежных руках.

Как всем известно, народ моей родины, Сирии, выступает против оккупации и не признает господства и подчинения. Любой, кто хоть на минуту может подумать о том, чтобы повернуть время вспять, просто бредит, потому что народ Сирии, история которого исчисляется тысячелетиями, не позволит никому — какими бы великими и могущественными, старыми или новыми, близкими или далекими они ни были и каким бы образом они ни действовали, тайным или явным, — угрожать его суверенитету, достоинству, политической независимости и национальному единству. Хотя сирийские граждане любят свою родину каждый по-своему, все они полны решимости стоять плечом к плечу перед лицом любых попыток подорвать достоинство Сирии, ее политическую независимость и установленные национальные принципы.

Позвольте мне поблагодарить г-жу Валери Амос, г-жу Маргарет Чань, г-жу Эртарин Казин, г-на Антонию Гутерриша и г-на Энтони Лейка за призыв, который они опубликовали от имени Организации Объединенных Наций в «Нью-Йорк Таймс» 15 апреля. Мы приветствуем проявленную ими человечность в отношении Сирии и ее народа. Нам хотелось бы, чтобы в их призыве были затронуты основные проблемы, вызывающие страдания сирийского народа, и говорилось об односторонних, принудительных и незаконных мерах, введенных

против него. Кроме того, мы хотели бы, чтобы в нем упоминалось о страданиях сирийцев, которые сталкиваются с опасностями, вызовами и угрозами, возникающими в результате распространения международного терроризма на территории Сирии, и о последствиях этого слепого терроризма, о чем свидетельствуют массовые убийства, перемещение населения и разрушения не только инфраструктуры и жизни людей, но и всего того, что Сирия представляет в регионе, в частности таких ценностей, как сосуществование, социальная гармония, религиозная терпимость и культурное и этническое разнообразие. Сирия играет уравнивающую роль в этом нестабильном и взрывоопасном регионе мира. Многие ценности в регионе попираются в результате поистине кровавого сочетания влияния арабов, все еще живущих в эпоху невежества, и интересов Израиля и его покровителей.

Кризис в Сирии выявил серьезные недостатки в системе международных отношений и механизмах применения принципов международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Все проблемы и риски, с которыми сталкивается Сирия в настоящее время, рассматриваются с применением беспрецедентных двойных стандартов и проявлением возмутительного политического лицемерия. Нет никаких сомнений в том, что механизмы так называемого международного реагирования действуют избирательно. Слепой терроризм, от которого страдает наша страна, находит ревностных сторонников здесь, среди нас: тех, кто стремится придать ему легитимность в средствах массовой информации, а также на политическом и дипломатическом уровнях. Они придают легитимность этому терроризму, называя его движением в нашей стране, в то же время утверждая, что ведут борьбу с тем же самым терроризмом в Мали, районе африканского Сахеля и Ливии.

Находятся и те, кто защищает и стремится придать юридический статус экономической блокаде, которая подрывает возможности нашей страны и ухудшает условия жизни ее народа, в то время как Европейский союз обсуждает возможность закупки сирийской нефти, которая по праву принадлежит сирийскому народу, у террористических групп, которые контролируют ряд нефтяных месторождений в Сирии. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы заявить, что правительство Сирии представит Совету список всех тех, кто финансирует терроризм

в нашей стране либо путем закупок похищенной нефти у террористических групп, либо любым другим способом. Мы выдвинем против них обвинение в том, что они финансируют терроризм, а не стремятся к его ликвидации.

Вот почему сегодня мы хотели бы заявить о том, что не может быть никаких оправданий правительствам всех западных стран, которые отрицают тот факт, что террористы из числа их граждан пересекают международные границы на пути в Сирию и активно участвуют в кровопролитии в нашей стране. С сегодняшнего дня сирийский народ не простит тех, кто оказывает содействие тысячам европейских и других западных террористов и джихадистов, находящихся под опекой известных спецслужб, в пересечении границ десятков стран — от Австралии до Соединенных Штатов Америки, — с тем чтобы в конечном итоге достичь турецкую, ливанскую и иорданскую границы с Сирией, где они находят убежище и приют в учебных лагерях, а затем перебираются в нашу страну и сеют разрушения, занимаются подрывной деятельностью и проливают кровь ни в чем не повинных людей. Нам также нельзя забывать о партнерских связях Израиля с салафистскими, такфиристскими и террористическими группами, что позволяет этим вооруженным группам пересекать разделительную линию на оккупированных сирийских Голанах и обеспечивать лечение своих раненых в израильских больницах перед их возвращением на сирийскую территорию, опять же через разделительную линию.

Своими незаконными и аморальными действиями, о которых я только что говорил, эти государства и стороны стремятся нанести ущерб суверенитету, роли и статусу Сирии в Организации Объединенных Наций. Возможно, у ученых, занимающихся правом и политологией, найдется достаточно времени для ознакомления с делом Сирии, которая является одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций, и с теми испытаниями, которым она была подвергнута, оказавшись в руках политических аферистов.

Наше правительство подчеркивает свою приверженность выполнению своих обязанностей и обязательств перед Организацией Объединенных Наций в соответствии с планом гуманитарного реагирования на 2013 год, благодаря которому удалось доставить гуманитарную помощь в различные

районы Сирии, включая район Аазаз, расположенный примерно в одном километре от турецкой границы. Мы предпринимаем эти действия совместно с Организацией Объединенных Наций в рамках резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

Сирийское правительство не смогло в полной мере выполнить план гуманитарного реагирования ввиду недостаточного финансирования и поставленных условий. Обязательства, о которых доноры объявили в средствах массовой информации, включая те, которые были взяты на проведенном в январе в Кувейте заседании и на ряде других международных форумов, остаются все еще невыполненными. Мы все знаем, что Управление по координации гуманитарных вопросов получило лишь 34 процентов необходимого финансирования. Это подтверждает то, что мы уже неоднократно говорили и ранее, а именно: эти обязательства являются лишь пропагандистской мерой для кампаний в средствах массовой информации, развернутых теми, кто разжигает конфликт и распространяет ложь.

В ответ на сотрудничество сирийского правительства стороны, хорошо всем известные, бесосновательно продолжают упорно потворствовать эскалации насилия в нашей стране путем оказания поддержки террористическим группам, связанным с «Аль-Каидой», которые создают явную угрозу миру и безопасности в Сирии, в регионе и во всем мире. Во многих сообщениях отмечается, что некоторые правительства продали свою совесть за нефтедоллары и открыли свои границы для транспортировки оружия с целью его доставки группам, ответственным за неизбирательные акты терроризма в нашей стране. Согласно заключительному докладу (S/2012/163) Группы экспертов по Ливии, учрежденной во исполнение резолюции 1973 (2011), это оружие закупается на нефтедоллары Катара и Саудовской Аравии из ряда хорошо всем известных источников и в тот же день из ливийских складов оружия контрабандой переправляется через границы некоторых соседних с Сирией стран. Я принес сюда копию этого доклада, в котором говорится о контрабанде оружия из Ливии и других мест, которая финансируется из Объединенных Арабских Эмиратов, Катара и Саудовской Аравии. Этот доклад подготовлен не нашим правительством, а экспертами самого Совета.

Я хотел бы подчеркнуть, что по международному праву правительство Сирии несет исключительную ответственность за защиту своих граждан, гарантирует при этом суверенитет, независимость и территориальную целостность страны, а также восстанавливает свою конструктивную руководящую роль на международной арене.

Грязная и проводимая с постоянной оглядкой агрессивная пропагандистская кампания, развязанная правительствами ряда стран, преследует цель оправдать их попытки вмешательства во внутренние дела и ущемления суверенитета Сирии под такими предлогами, как проведение гуманитарной операции, создание закрытых для полетов зон и безопасных гуманитарных коридоров и практическая реализация концепции «обязанность защищать».

Некоторые государства, принимающие у себя сирийских беженцев, стремятся обострить и без того тяжелую ситуацию сирийских беженцев и для этого препятствуют им в возвращении на родину, играют на их страданиях, вопреки постоянным просьбам сирийского правительства к правительствам этих стран разрешить сирийцам, которые этого хотят, вернуться в свои дома.

Что касается сексуального насилия, то я хотел бы напомнить о заявлении, с которым я выступил в Совете Безопасности от имени своей страны на вчерашнем заседании, 17 апреля (см. S/PV.6948). Я хотел бы добавить к уже сказанному, что за всю историю существования Сирии в стране никогда не фиксировалось таких чудовищных преступлений, как совершаемые сегодня головорезами и бандитами джихада. Женщины в Сирии всегда гордились безопасными условиями жизни, которые им обеспечивались, чтобы они могли играть в обществе свою исконную роль. С точки зрения безопасности Сирия занимала в мире третье место. Однако в сирийском обществе появился сложный феномен саботажа, который уничтожил прежний уклад жизни в Сирии. Вооруженные группировки террористов, одержимые идеями ваххабитов, салафитов и такфиристов, импортированными из нефтедолларовых стран Залива, появились в нашей стране из соседних стран. Эти группировки, пользующиеся мощной финансовой, разведывательной, военной и информационной поддержкой, а также снабжаемые оружием некими арабами, продолжающими жить в давно канувшую в лета эпоху невежества и противостояния Запада, в сотрудничестве с Израилем

сознательно и систематически ставят под угрозу безопасность и жизнь сирийцев, в том числе женщин и детей.

Десятки политических источников и средств массовой информации, а также свидетельства хорошо известных неправительственных организаций говорят о том, что вооруженные террористические группировки вербуют детей в свои ряды. Они заставляют их брать в руки оружие, участвовать в террористических актах и по приказу лидеров вооруженных группировок совершать убийства и уничтожать государственную и частную собственность. И это не учитывая того, что сожжено, ограблено и уничтожено более 3000 школ и детских садов, десятки больниц и сотни лабораторий; только из провинций Идлиб и Халаб в Турцию было вывезено 1500 лабораторий. По этому поводу мы направили Совету официальную жалобу. Речь идет о варварском попрании права целого поколения детей на образование и получение знаний, с помощью которых они будут строить будущее своей страны.

Террористические вооруженные группировки в Сирии специально нападают на учебные заведения и учителей. Есть задокументированные случаи, когда родителей прямо или косвенно запугивали, чтобы они не посылали детей в школу, потому что террористические группировки нападают на школы с использованием самодельных взрывных устройств или преднамеренно обстреливают школы ракетами. Такие инциденты неоднократно имели место в Сирии в начале учебного года.

Сирийская Арабская Республика с 2003 года соблюдает свои обязательства по Конвенции о правах ребенка и Факультативному протоколу к ней, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах.

Как ни печально, но не один из ораторов не проронил ни слова о том, что в сирийских городах часто слышны взрывы подрывников-смертников. Ораторы обошли молчанием и нападение на Халабский университет и убийство в Дамаске студентов инженерно-архитектурного факультета. Все эти нападения были совершены вовсе не призраками, они были совершены террористическими группировками, которые финансируются и поддерживаются извне и проходят подготовку за границей. Призраки в Сирии террористических актов не совершают.

В то время как государства продолжают укреплять свои общества, отстаивая принципы многообразия, плюрализма, гармонии и подлинного гражданства, мы видим, как мощные державы пытаются подорвать социальное согласие в нашем регионе, который известен своим многообразием, богатством и плюрализмом. Они насаждают культуру религиозного, сектантского и фракционного сепаратизма, поощряют концепцию уничтожения людей по признаку их национальной самобытности. Эти державы хотят переместить большие массы членов наших обществ за пределы своей родины. В иракском обществе Ирака нет ни одного христианина, как нет ни одного христианина и в Палестине. Участникам сговора против моей страны почти удалось изгнать из нее наших граждан-христиан.

Такие вопросы имеют исключительное значение в работе Совета Безопасности. В Сирии, Ираке и других странах сожжены сотни церквей. Уничтожены сотни мечетей. Все эти акты зафиксированы в террористическом архиве на сайте «Ютьюб». Кое-кто обвиняет в совершении таких злодейских актов правительство.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Сирия не допустит заключения еще одного соглашения Сайкс-Пико в ущерб народам нашего региона. Сирия будет оставаться самым прочным звеном в цепи противодействия всем попыткам навязать нам новую реальность, чуждую нашему региону и его народам, которые живут в гармонии и мирно сосуществуют друг с другом веками и которые научили человечество, что чувство любви к своей родине и уважения к чужой — это самое высокое и прочное чувство.

В заключение, я хотел бы сказать: «Хорошего понемножку!». После двух лет торговли судьбой Сирии и кровью граждан нашей страны, наш народ и правительства нуждаются в искренней помощи в деле своего продвижения по пути к политическому решению, как того требуют резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012) Организации Объединенных Наций и Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение). Мое правительство настаивает на достижении такого политического решения с помощью возглавляемого Сирией коллективного национального диалога, которое учитывало бы интересы всех слоев сирийского народа. Благодаря такому диалогу голоса всех представителей сирийского общества будут слышны на национальном, региональном и

международном уровнях. Мы скажем всему миру «хорошего понемножку» и потребуем прекратить манипулировать нашей страной, чей народ на протяжении всей истории демонстрирует лишь доброту и любовь ко всем гражданам мира.

Год назад я выступал перед Контртеррористическим комитетом и предупредил Совет о существовании террористической угрозы «Аль-Каиды» в Сирии, но никто не обратил на это внимание. Однако сегодня мы услышали, что намечается сотрудничество между «Аль-Каидой» в Ираке и «Аль-Каидой» в Сирии. То, что мы сказали год назад, было верным, и наше понимание расстановки политических сил также было верным.

Г-н Гутерриш, к счастью, заявил, что кризис в Сирии не является, по сути, гуманитарным. Это верно; кризис в Сирии является, по сути, гуманитарным и политическим. Если мы будем заниматься только политическими аспектами кризиса, мы не сможем помочь сирийскому народу на гуманитарном уровне. Да, в Сирии существует гуманитарный кризис; мы говорим об этом вновь и вновь. Однако нам нужно правильное понимание того, что происходит в стране, ибо это поможет положить конец высокомерию и нарушениям международного права со стороны определенных держав, которые очень хорошо всем известны.

Полтора года назад Совету Безопасности сообщили о контрабанде оружия. Это оружие, перевозимое на судах из Ливии через Ливан и Турцию, было конфисковано, и соответствующая информация была представлена Совету Безопасности, но никто на нее не отреагировал. Миллиарды нефтедолларов государств Залива тратятся на финансирование терроризма, и все об этом знают. На деньги Саудовской Аравии оружие приобретается в Хорватии, перевозится в Иорданию, а затем, через Турцию, в Сирию. Однако никто на это не реагирует. Мы говорим здесь о мучительных страданиях детей и женщин, и этот факт является важным и значительным. Мы надеемся, что кризису положат конец и что все преступники — как сирийцы, так и граждане других стран — предстанут перед судом.

Что же можно сказать о тех, кто тратит миллиарды долларов на финансирование терроризма? Что же можно сказать о принятой так называемой Лигой арабских государств резолюции, предусматривающей финансирование терроризма, — резолюции,

принятой на саммите арабских стран с целью финансирования терроризма. Лига утверждает, что ее специальный посланник Лахдар Брахими добивается мирного урегулирования. Как он может добиваться мирного урегулирования, когда Лига арабских государств финансирует терроризм в Сирии?

Я хотел бы сделать еще одно замечание и прошу прощения за то, что занимаю столько времени.

Два дня назад я смотрел канал саудовского телевидения «Аль-Арабия». Канал показал террориста, который возглавляет исламистскую группу, связанную с «Аль-Каидой». Он показал террориста в Стамбуле и интервью с ним. Журналист спросил его: «Что вы сделаете с меньшинствами в Сирии, если придете к власти?». Он ответил: «Мы будем судить их по законам шариата». На вопрос о том, что он имеет в виду, он ответил, что «лица, принадлежащие к таким меньшинствам, могут принять ислам и заплатить налог, в противном случае, мы казним их с помощью меча». Этого террориста, находящегося в Стамбуле, показал саудовской канал «Аль-Арабия». Многие люди смотрели передачу с его участием; многие ни в чем не повинные люди в Ливии и Тунисе, которые приезжают в Сирию умирать и погибать, смотрели ее. Такова реальная картина того, что происходит в Сирии, и я представляю эту информацию для рассмотрения Совету.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет сейчас представитель Ливана.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы, прежде всего, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета, а также поблагодарить за работу в апреле месяце. Я полностью уверен в том, что с учетом кризиса и страданий, через которые прошла Ваша страна, Руанда, в своей современной истории, Вы как никто другой сознаете человеческую трагедию, которую переживает братский сирийский народ.

Я хотел бы поблагодарить г-жу Валери Амос, г-на Антонию Гутерриша, г-жу Зайнаб Хаву Бангуру и г-жу Лейлу Зерруги за их важные брифинги.

Прошло два года после начала кризиса в Сирии и страшные цифры, упомянутые представителем Организации Объединенных Наций и ее различными организациями, говорят не только о масштабах

этой гуманитарной катастрофы, но и о неспособности международного сообщества принять меры, необходимые для того, чтобы положить конец циклу насилия и все более масштабным жестоким расправам, а также нарушениям прав человека и нападениям на гражданских лиц, которые просто живут своей повседневной жизнью. Обязанность Совета и Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении того, чтобы страдания этих людей были признаны. Представители братского сирийского народа — мужчины, женщины, дети и престарелые, где бы они ни находились, — всегда находятся под угрозой обстрела, стали либо внутренне перемещенными лицами, либо беженцами в соседних странах. Все они заслуживают лучшей участи, которая отвечала бы их чаяниям и надеждам, — той участи, когда их достоинство и устремления будут уважаться.

В Совете Ливан последовательно и неизменно заявляет о своей твердой принципиальной позиции поддержки суверенитета и территориальной целостности Сирии, а также о политике дистанцирования Ливана, направленной на сохранение единства и стабильности. В то же время эта политика, которая пользуется поддержкой на национальном и международном уровнях, не является дистанцированием Ливана от сирийского народа, переживающего гуманитарный кризис. Как заявил министр социальных дел Ливана в августе прошлого года в Совете (см. S/PV.6826), Ливан никогда не дистанцировался от международного права или международной законности. Он также всегда сохранял верность историческим, географическим и добрососедским связям между ливанским и сирийским народами. Ливан не забыл, что сирийский народ принял сотни тысяч ливанских беженцев в ходе варварской агрессии Израиля против Ливана во время военных действий в июле 2006 года.

Как известно членам Совета, сирийских беженцев в Ливане, которые были зарегистрированы или получили помощь от Управления Верховного комиссара по делам беженцев, насчитывается приблизительно 416 000 по состоянию на 12 апреля этого года. В это число не входят десятки тысяч тех людей, кто не просил зарегистрировать их в Управлении Верховного комиссара. Согласно статистическим данным Ближневосточного агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ, по состоянию на 31 марта из Сирии в Ливан

переместилось более 35 тысяч палестинцев; с тех пор ежедневно этим же маршрутом прибывают более 3 тысяч беженцев. Мы ожидаем, что до конца года их число достигнет 1,2 миллиона человек. Кроме того, совокупное число людей, вовлеченных в такую миграцию, — сюда входят помимо принимающих у себя беженцев ливанских семей сирийцы, палестинцы и ливанцы, возвращающиеся из Сирии, — к концу года достигнет 2,5 миллиона.

Согласно статистическим данным учреждений Организации Объединенных Наций, приблизительно 34,8 процента всех беженцев — люди с особыми нуждами, при этом 22,9 процента из них являются детьми, которым требуется медицинская помощь; состояние примерно 10 процентов из них является тяжелым, — и это с учетом того, что дети и молодежь составляют примерно половину беженцев, устремляющихся в Ливане из соседних с ним стран.

Вместе с другими странами мы постоянно предупреждаем о последствиях этого бесконечного кризиса не только для Сирии, но и для соседних с ней стран. В настоящее время мы видим в Сирии следы столкновений, которые приобрели военные масштабы и докатились до границы с Ливаном, что угрожает безопасности нашей страны. Мы осуждаем подобного рода нарушения, кем бы и по какой бы причине они ни совершались.

Что касается последствий порожденной кризисом серьезной проблемы беженцев, то они уже сказываются на ливанском обществе и его составе. Они также имеют серьезное социально-экономическое измерение и угрожают безопасности, поскольку большинство беженцев концентрируется в беднейших районах страны. В результате усиливается давление на рынок труда и растет спрос на такие основные ресурсы, как продовольствие, с сопутствующей им инфляцией и ростом цен на жилье.

Позвольте мне сегодня еще раз сказать том, что Ливан никогда и ни для кого не закроет своих границ — ни для отдельных лиц, ни для семей, ни для кого, кто, спасаясь бегством от насилия и разрушений, устремляется в нашу страну в поисках убежища. Мы не отправим назад никого, кто к нам пришел.

Ливан по-прежнему преисполнен решимости помогать всем беженцам из Сирии и удовлетворять все их основные нужды: в защите, жилье, продовольствии, медицинской помощи и образовании.

Однако Ливан вправе просить своих соседей и международное сообщество разделить с ним это бремя ввиду того, что наша страна, будучи совсем небольшой по размерам и располагая незначительными ресурсами, принимает у себя больше всех сирийских беженцев. Их число вскоре достигнет четверти от всей численности ливанского населения, что в процентном отношении является самым высоким показателем среди всех принимающих беженцев стран.

Дело в том, что, как на этот счет свидетельствуют представители Организации Объединенных Наций и ее учреждений, Ливан окажется не в состоянии обеспечить беженцам нормальные условия, если их число будет продолжать расти, как это происходит сегодня, независимо от того, кто эти беженцы — сирийцы, палестинцы или даже ливанцы, возвращающиеся из Сирии. Ливан будет не в состоянии справиться с потоком беженцев без увеличения объема помощи со стороны международного сообщества.

Среди тех, кто уже выступал по поводу этой ситуации, региональный представитель Верховного комиссара по делам беженцев г-жа Нинетт Келли, которая в начале этого месяца заявила следующее:

«Планы составлены, персонал подготовлен, но финансовые средства иссякают. При таком уровне финансирования жизнесберегающие программы по снабжению продовольствием и питьевой воды, организации школьного образования детей, оказанию медицинской помощи и предоставлению жилья прибывающим беженцам осуществлять просто невозможно».

Кроме того, г-н Этьен Лабанд, руководитель страновой программы Всемирной продовольственной программы в Ливане, заявил, что «при нынешнем объеме финансирования через месяц продовольственную помощь перестанут получать более 400 тысяч сирийских беженцев в Ливане».

Верховный комиссар по делам беженцев г-н Антониу Гутерриш, который участвует в нашем сегодняшнем заседании, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию:

(говорит по-английски)

«Ливан нуждается в массовой поддержке; своими силами ему не справиться».

(говорит по-арабски)

Позвольте мне поддержать президента Ливана г-на Мишеля Сулеймана, призвавшего в прошлом месяце участников Дохинской встречи на высшем уровне провести международную конференцию по проблеме сирийских беженцев. Такая конференция должна не только собрать пожертвования, обещанные на ранее проведенной Кувейтской конференции, но и постараться распределить бремя расходов согласно принципу совместной ответственности. Для смягчения негативного воздействия притока беженцев на ситуацию внутри страны и мир и безопасность в регионе президент Ливана вновь озвучил эту мысль в начале текущего месяца, выступив за создание беженских лагерей на сирийской территории, вдали от зон боевых действий и под защитой Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем Совет обдумать такую возможность.

Наконец, Ливан хотел бы присоединить свой голос к голосам должностных лиц Организации Объединенных Наций — заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жи Валери Амос, Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы г-жи Эртарин Казин, Верховного комиссара по делам беженцев Антониу Гутерриша, Директора-исполнителя ЮНИСЕФ г-на Энтони Лейка и Генерального директора Всемирной организации здравоохранения г-жи Маргарет Чань, — добивающихся от Совета принятия необходимых мер.

(говорит по-английски)

«От имени всех, кто испытывает страдания и муки, и многих других, чье будущее висит на волоске, мы говорим: «Хватит терпеть! Мобилизуйтесь и используйте свое влияние прямо сейчас, чтобы спасти сирийский народ и уберечь регион от катастрофы».

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Чевик (Турция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этого брифинга, который дает нам возможность в очередной раз привлечь внимание международного сообщества к серьезной гуманитарной ситуации в Сирии. Мы с глубокой обеспокоенностью заслушали

выступления руководителей ключевых гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций.

Вот уже два года сирийский народ борется за демократическую и свободную Сирию, в то время как сирийский режим продолжает неизбирательные нападения на собственный народ всеми возможными способами, в том числе используя баллистические ракеты. В результате этих непрекращающихся нападений не только гибнет огромное число людей, но и разрушаются историческое и культурное наследие и экономическая инфраструктура Сирии.

Гуманитарная ситуация в Сирии ухудшается день от дня. По последним данным, представленным Организацией Объединенных Наций, число беженцев составляет 1,3 миллиона человек, число внутренне перемещенных лиц — 4,5 миллиона, а 6 миллионов человек нуждаются в срочной гуманитарной помощи. По оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, к концу года число беженцев может достичь 3,5 миллиона человек, если международное сообщество не примет срочные меры.

Международное сообщество несет моральную ответственность за оказание поддержки сирийскому народу в его борьбе, и сделать это необходимо в срочном порядке, коллективно и решительно, учитывая ухудшающуюся гуманитарную ситуацию, которая по-прежнему создает серьезную угрозу региональному миру и стабильности.

Совместный призыв руководителей гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, с которым они выступили на этой неделе, является важным сигналом к действию для международного сообщества и еще одним напоминанием о необходимости пересмотреть стратегии урегулирования кризиса. Это призыв ко всем начать мыслить нестандартно и действовать незамедлительно с целью выработки эффективной стратегии, для того чтобы спасти сирийский народ и регион от катастрофы.

Мы по-прежнему считаем, что наилучшим способом положить конец этому кровопролитию является политическое урегулирование и переходный процесс при сохранении территориальной целостности и политического единства Сирии. Международное сообщество, в частности Организация Объединенных Наций, призвано сыграть в этой связи

жизненно важную роль. Однако в ожидании такого урегулирования мы должны оставаться реалистами и ориентироваться на достижение результатов при решении гуманитарных проблем — главных последствий политического кризиса.

Турция делает все от нее зависящее, для того чтобы справиться с последствиями сирийского кризиса. В настоящее время мы принимаем у себя более 190 000 сирийцев, которые проживают в 17 лагерях, в дополнение не менее к 100 000 человек, которые оказались в различных турецких городах и селениях. Мы делаем все возможное, чтобы удовлетворить их повседневные потребности во всех областях, в том числе в сферах здравоохранения и образования. Кроме того, турецкий Красный полумесяц оказывает гуманитарную помощь на границе с Сирией, соблюдая транспарентность в соответствии с нормами международного права и гуманитарными принципами.

Среднее число беженцев, ежедневно пересекающих границу соседних стран составляет 8000 человек, а в дни ожесточенных боев оно достигает вплоть до 14 000. Еще полгода назад это число составляло пару тысяч человек.

Оказывать помощь через границу становится все труднее, поскольку ввоз определенных гуманитарных товаров, таких как хирургические принадлежности, широко блокируется режимом. Такая безответственная политика приведет лишь к новым потокам беженцев. Необходимо, чтобы Совет рассмотрел альтернативные формы доставки помощи, включая проведение трансграничных операций.

Соседние страны не могут и не должны решать эти неотложные проблемы в одиночку. Ситуация более не является стабильной, а существующие методы не позволяют обеспечить соблюдение принципов полного, беспрепятственного и безопасного гуманитарного доступа. Исходя из принципа распределения нагрузки, международное сообщество должно принять коллективные меры. Обещание финансовой поддержки само по себе недостаточно.

Мы полагаем, что настало время международному сообществу обсудить неизученные пути и средства решения проблемы внутренне перемещенных лиц на сирийской территории и найти альтернативные пункты назначения для тех, кто все же решил покинуть страну, потому что не чувствует себя в безопасности.

Этот призыв повторяют многие видные региональные лидеры, которые испытывают такое же давление. Настало время международному сообществу и, разумеется, Организации Объединенных Наций принять во внимание эти законные опасения. В противном случае мы сами можем оказаться в более глубоком кризисе, чем тот, который мы до сих пор пытаемся преодолеть.

В заключение позвольте мне вновь заявить о нашей поддержке законных чаяний сирийского народа на жизнь в условиях достоинства, а также о нашей решимости по-прежнему делать все от нас зависящее, чтобы справиться с гуманитарным кризисом в соседней с нами стране. Мы хотели бы также напомнить международному сообществу о его обязанности действовать незамедлительно, решительно и ответственно, пока еще не поздно.

Мы с сожалением отмечаем, что выступления в Совете Безопасности используются для распространения неточной и недостоверной информации. Совет, а также международное сообщество через средства массовой информации, конечно же, ознакомились с логичными мнениями участников о политике сирийского режима. Представленные факты нельзя опровергнуть с помощью одной попытки доказать обратное.

Турция будет и впредь проявлять солидарность с сирийским народом, мнения которого мы не можем услышать в этом зале.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.